

Creepymyname

Вы когда-нибудь летали на самолетах?

Большие, тяжелые, закругленной формы машины, создающие подъемную силу с помощью крыла. Они способны подниматься на небывалые высоты, что раньше, если окунуться в прошлое, было непозволительно, ибо «рожденный ползать – летать не сможет».

Многие из Ваших знакомых летали на этих «птицах небес» или «ангелах, парящих высоко в облаках»? По статистике на самолетах летают около двенадцати миллионов пассажиров в год, и где-то среди такого большого количества людей затесался и я.

Я давно не летал, но в мой первый полет я не боялся. Вы же знаете, что у тех людей, кто не летает есть некая боязнь полетов. Статистика авиакатастроф. Статистика... Тогда я не придавал этим словам значения, до недавнего времени. Сразу скажу, что перед полетом, да и вообще, я не смотрел и не думал о чем-то плохом, а сон мой был нежен и глубок, как у младенца. Но меня трясло. Меня сильно трясло перед полетом. Я вспоминал крушение МН17, если, конечно, это можно назвать крушением. Гибель тех сотен людей разрывала мне сердце, невинные, как они могли прожить свои жизни, чего добиться, о чем думать и мечтать...

Большая птица, куда она полетит, куда тебя унесет? А нормально ли она приземлит тебя на землю?

Вопросов было очень много...

Неделя перед полетом была очень сложной, мне предстояло много всего закончить и сделать, прежде, чем я мог бы отправиться в свое маленькое путешествие. На работе был полнейший завал, нескончаемые «атаки» начальства и приятные перерывы на сладкий десерт. Но было весело.

Близились выходные, а значит мне предстояло лететь, да и другого выхода у меня не было, ибо поездом в маленький «островок», добираться всетаки долго. Но знаете это можно сравнить с чем-то, вроде выхода из зоны комфорта. И не то, чтобы я молился Богам перед этим, нет, совсем нет. Я об этом совершенно не думал. Просто на просто мне было почему-то боязно быть где-то высоко. Одинокая птица среди облаков.

Итак, тот самый день наступил, d-day можно сказать, потому что надо было еще и высадиться...

Меня привез странноватый, но добрый среднеазиатский таксист, который пожелал мне приятного полета. Выйдя из такси, я увидел огромных масштабов аэропорт, оглядел сие чудо современной строительной мысли и двинулся внутрь него.

Контроль при входе. Металлоискатели. Интроскопы - рентген для багажа.

Чтож я не пищу, это хорошие новости для меня. Значит не надо будет переживать дальше, при предполетном досмотре.

После, я направляюсь к стойкам регистрации. Вокруг очень много людей. Все суетятся. Снуют в разных направлениях. Тем временем, я начинаю испытывать небольшую тревожность.

Стоя в очереди я думаю о своем путешествии, как о неком движении вперед, куда-то за горизонт событий.

Протягиваю свой паспорт. Миловидная девушка дает мне посадочный талон.

Я смотрю на него. В строке отправления – Санкт-Петербург.

Внешний шум отходит на второй план.

Строка прибытия – Калининград.

Моя мнимая тревожность уходит.

Я иду через стойки очередного досмотра. Далее ждет трап, через который я попадаю в небесную птицу. Запах самолета окружает меня со всех сторон, он пронизывает одежду, кожу. Я сажусь в кресло у окна. Загорается табличка «пристегните ремни». Что ж, мой первый полет за долгие годы. И кто бы мог подумать, что случится это так резко и неожиданно.

Включается громкоговоритель. Нас, всех собравшихся в этой массивной птице приветствует командир воздушного судна, затем следует техника безопасности...

Хотя...Какая техника безопасности, это всего лишь небольшой инструктаж, что нужно делать в экстренных ситуациях. Стюардесса начинает показывать жестами, что нужно делать, пока громкоговоритель говорит. Она повторяет за ним. Каждое движение точно выверено и заучено. Надо пристегнуться. Возможно, это поможет. Инструктаж закончен. Счастливого полета.

Железная белесая птица, начинает выруливать на взлетную полосу. Ты чувствуешь каждую ямку, каждую желтую полоску, начертанную на асфальте. Я смотрю в окно. Мимо проплывают другие птицы. Они стоят. Ждут своей очереди.

День ясный.

Светит солнце, но оно еще не греет.

Большая птица расправила крылья. Она вышла на финишную прямую и начинает набирать скорость для взлета. Я продолжаю смотреть в окно.

Её крылья слегка потряхивает. Её части тела начинают шуметь. На секунду я закрываю глаза. Открываю.

Мы уже летим.

Странное это ощущение — оторваться от земли. Закладывает уши — это следствие перепада барометрического давления. Тем временем, мы поднимаемся все выше и выше. Другие птицы, дома, становятся все меньше в

размерах, как будто они уже и не птицы вовсе, а маленькие букашки. Все под нами становится таким миниатюрным, что кажется это чем-то не реальным.

Мы уже достаточно высоко, и тут до меня доходит, я покидаю этот город.

Лучезарная синева неба освещает путь большой птицы. Она в своей стихии.

Когда мы набрали нужную высоту, и давление наконец выровнялось, я заснул.

И это был один из тех снов, когда ты крепко спишь и одновременно очень чутко.

Вечер.

Меня разбудил громкоговоритель. Командир судна говорил нам, что через несколько минут мы будем снижаться. Я, в очередной раз смотрю в окно. Где-то вдалеке виднеются огоньки города. Они все ближе и ближе. Большая птица делает несколько кругов. И начинает заходить на посадку. Чем ближе к земле, тем я сильнее начинаю ощущать, что все мои страхи были напрасны. Тревожность полностью уходит.

Мы приземлились.